Услышав это, Эдмонд слегка замерз, и внутри у него все кипело.

Однако он все еще улыбался, глядя на Чэнь Чанцина, и сказал: "Ты прав. Меня совершенно не волнует, придешь ты или нет. Но я хозяин, и я должен приветствовать вас из вежливости. Из-за тебя я недавно потерял много денег, но это нормально, так как я был готов заключить пари. Я оставлю это в прошлом".

"Хорошо."

Цзы Янь насмешливо улыбнулся.

"Мне очень приятно выигрывать деньги, и я должен поблагодарить вас за это, мистер Эдмонд. Если больше ничего нет, мы должны пройти на свои места. Вы можете продолжить разговор со своими друзьями".

Ну?

Чжан Хань был немного удивлен и бросил взгляд на Цзы Янь. Он не ожидал, что она умеет раздражать других.

Эдмонд мог не злиться на слова Чэнь Чанцина, но когда Цзы Янь насмехалась над ним, он действительно злился.

Он был очень зол. Его улыбка застыла на лице, и он больше не мог сдерживать свой гнев.

"Я просто хотел сказать, что ты ничего не выиграешь, потому что твои соперники слишком сильны. Мы все думаем, что в этом году Амуа победит в номинации "Лучшая актриса", а ты, Цзы Янь, далеко не ее соперница. Какая жалость! Конечно, я знаю, что для вас, ребята, победа в номинации на Оскар - это уже огромная слава, поэтому я все равно хочу вас поздравить", - сказал Эдмон, стараясь сохранить строгую улыбку.

Он не мог потерять свои манеры по такому случаю.

Однако он также умел иронично высмеивать других с улыбкой на лице.

Услышав слова Эдмонда, двое других мужчин в костюмах, которые пришли с Эдмондом, присоединились к нему.

"Верно. У вас нет никаких шансов, мисс Зи, и я не против сказать вам, что если вы хотите выиграть награды, во-первых, вы должны знать много влиятельных людей; во-вторых, вы должны быть в этой индустрии достаточно долго; в-третьих, ваш фильм должен быть хорошим. К сожалению, вы не отвечаете ни одному из этих трех требований".

"Маннс, ты не прав в одном: их фильм действительно хорош, - сказал другой мужчина, - мне тоже нравятся "Пираты Карибского моря", но знаешь ли ты какого-нибудь влиятельного человека? Вы просто восточные звезды, и я предлагаю вам вернуться в Сянцзян, чтобы выиграть свои собственные кинопремии. Время, когда вы сможете получить "Оскар", еще не пришло. Кроме того, вы просто новички. В этом году у вас нет шансов, но в следующем, в следующем и в следующем, возможно, они у вас будут. Как выпускник, я должен напомнить вам, что иметь влиятельных друзей очень важно. Пока вы молоды и красивы, почему бы вам не объединиться с теми, кто этого достоин? Что скажешь?"

Эти слова немного успокоили Эдмона.

Сначала он похвалил их, затем указал на их недостатки, и, наконец, дал им совет. Это выглядело мило.

Однако на самом деле он вывел их из себя и в то же время не смог опровергнуть.

К сожалению, там была вспыльчивая девушка Му Сюэ. Прежде чем другие успели ответить, она округлила глаза.

"Вы так хотите копать себе могилы? Как вы смеете проявлять неуважение к моему хозяину и его жене? Я убью тебя!"

Говоря это, Му Сюэ собиралась напасть на них.

"Как эти муравьи смеют шуметь здесь?"

"Кхм, успокойтесь".

Чэнь Чанцин криво улыбнулся и легонько похлопал Му Сюэ по плечу.

Убийство трех человек по такому случаю привело бы к неприятностям.

Тем не менее, Му Сюэ не боялась этого.

Если бы Чжан Ханя не было здесь, она бы проглотила оскорбление, но так как он стоял рядом с ней, она никого не боялась.

"Хехе, Секта Луча, вампиры и вы, ребята, никто по сравнению с моим хозяином!"

В прошлом, будучи старшей принцессой секты меча Луо Фу, Му Сюэ никогда никого и ничего не боялась.

Теперь, на хвосте Чжан Ханя, она была еще более бесстрашной. Если бы у нее был шанс, она бы посмела разорвать небо, не говоря уже о том, чтобы убить несколько человек здесь.

"Что он сказал?"

Улыбка Эдмона исчезла, когда он задал вопрос.

Конечно, он говорил по-английски.

Он не очень хорошо знал язык Хуа и не понимал, что сказал Му Сюэ.

"Ну, он сказал, что ты шаби". ("Шаби" на языке Хуа означает "кретин").

Чжоу Фэй хмыкнула и ответила по-английски. Затем она продолжила объяснять.

"Боюсь, вы не понимаете, что значит "шаби", мистер Эдмонд. Восточная культура обширна и глубока. Почему бы вам не узнать об этих двух словах?".

"Пойдемте."

Цзы Янь потянул Чжан Ханя за руку. Наконец, группа людей смогла пройти к сиденьям в стороне и сесть.

Эдмонд и двое других мужчин не двигались. Они разговаривали друг с другом.

"Эта женщина только что назвала нас "шаби"?

"Что это значит? Она нас хвалила или ругала?".

"Я уверен, что она насмехалась над нами. Я узнаю, кто такие "шаби"".

Таким образом, один из них просто поискал это слово.

Однако после того, как он узнал значение этих двух слов, его лицо потемнело.

"Что это значит?"

"Посмотри сам. Они... такие грубые!"

Хисс!

Посмотрев на определение, Эдмон обиделся.

"Так-так, я заставлю этих сук заплатить большую цену!"

"Мне не терпится увидеть, как они будут выглядеть, когда ничего не выиграют!"

Другой мужчина выглядел равнодушным, говоря: "Какой смысл иметь острый язык? Здесь, если ты действительно способен, ты получаешь награды".

Разговаривая, они также пошли на свои места, чтобы сесть, не в настроении больше разговаривать.

Тем временем, когда Чжан Хань и его спутники сели, Му Сюэ возмущенно спросила: "Почему ты только что остановил меня?".

"Э-э, там еще присутствует парень со ступени Небесного Пика". Чэнь Чанцин недоверчиво покачал головой.

Он спросил об этом Чжан Ханя, когда вошел на площадку, и получил ответ, что здесь был один человек на стадии Небесного Пика, двое на Небесной Последней Стадии, и десять на Стадии Земного Пика.

Можно сказать, что они представляли собой мощную силу. Особенно парень на стадии Небесного Пика, на вид ему было около 40 лет. От него Чжан Хань почувствовал сильную ауру.

Духовная энергия Чжан Ханя почти была обнаружена этим парнем.

Поскольку чувство души Лесного Грома Тайи заставило того парня насторожиться, это свидетельствовало о том, что он что-то задумал и был сильнее лидера секты Каприз Мо и ему подобных.

Однако эти люди, похоже, хотели только охранять это место. Пришли ли они за Чжан Ханем или делали это все время, Чжан Ханя не очень интересовало.

Вскоре началась церемония.

"Я объявляю, что церемония вручения Оскара официально начинается, и мы, наконец, объявим победителя каждой награды".

В этом году церемонию вели мужчина и женщина - суперзвезды.

Они произнесли длинную речь, после чего церемония официально началась.

"Номинанты..."

На каждую награду было несколько номинантов, но в итоге побеждал только один человек.

В этом случае победитель должен был доказать, что он лучше остальных, и его или ее работа за прошедший год была самой лучшей. У того, кто побеждал, также повышалась рыночная стоимость.

Это была огромная слава.

Следующая награда - это долгожданная премия "Лучшая актриса". Спустя год есть пять номинанток".

"Первая номинантка - она сыграла роль Моники, и я уверен, что вы все знаете, кто она такая".

Ведущий захихикал, и на большом экране заиграл видеоклип.

Увидев это, Амуа напряглась и даже учащенно задышала. Она посмотрела на Эдмонда Паркера, а затем на дядю Эдмонда, стоявшего впереди. Она хорошо служила им последние несколько дней, и теперь пришло время собирать плоды.

"Лучшей актрисой должна быть я!"

Пока Амуа чувствовала себя самодовольно, ведущий начал представлять вторую номинантку.

"Она редкая восточная красавица, у которой всего два фильма, но они собрали в общей сложности более 7 миллиардов долларов. Это ведущая актриса "Пиратов Карибского моря", Цзы Янь из страны Хуа...".

"Третьим номинантом является..."

После вступительной части эти номинанты, включая Цзы Янь, немного занервничали.

Это было естественно, что они нервничали, когда речь шла о получении премии Оскар.

"Кто станет лучшей актрисой года?"

Голос ведущего прервался.

Амуа в этот момент даже затаила дыхание.

Эдмон не мог не взглянуть на Цзы Яня вдалеке, его глаза были полны тонких чувств.

"Неважно, как сильно ты насмехался над нами, ты будешь выглядеть смешно, когда будешь принимать нулевые награды".

Постепенно все взгляды устремились на сцену.

Наконец ведущий объявил определенным тоном.

"Поздравляю, Цзы Янь, наша красавица с востока. Ты победила в номинации "Лучшая актриса"! Пожалуйста, поднимитесь на сцену, чтобы получить свою награду!"

Свиш! Свиш! Свищ!

Мгновенно весь зал погрузился в тишину.

Это было так удивительно.

На лице Цзы Янь появилось недоверие, так как это было совершенно не ожидаемо. Она повернулась, чтобы посмотреть на Чжан Хана в оцепенении. "Это мой муж подарил мне это?"

Чжан Хань слегка покачал головой.

"Похоже, что премия "Оскар" довольно справедлива. Ты заслужила это. Теперь иди и прими свою награду".

После этого Чжан Хань мягко улыбнулся. "Эту награду ты заслужила".

"Старшая сестра Янь, двигайся. Поднимайся на сцену!"

Лицо Чжоу Фэй покраснело от волнения. Она чувствовала себя настолько взволнованной, что ей хотелось громко рассмеяться! Однако ей удалось сдержаться, потому что смеяться было не вовремя.

"А-а-а-а!"

Чжоу Фэй схватила Чэнь Чанцина за руку и закричала низким голосом! Она выражала свою внутреннюю радость.

Если бы Чэнь Чанцин был обычным человеком, то он бы почувствовал боль от ее захвата, что показывало, как сильно Чжоу Фэй напряглась.

"Лучшая актриса! Да, да! Это просто замечательно!"

Режиссер и остальные не могли сдержать своего волнения. Все присутствующие смотрели, как Цзы Янь медленно поднимается на сцену. В этот момент она была похожа на королеву, и все взгляды были устремлены на нее.

Эдмонд был ошарашен. "Как, как это вообще возможно!"

Амуа чуть не взорвалась. "Неужели я спала с ними просто так? Семья Эдмонда, вы просто молодцы! Неужели вы действительно думаете, что можете переспать со мной бесплатно?"

Дядя Эдмона тоже был ошеломлен. "Что происходит? Этого нет в сценарии!"

"Нет! Вы прочитали не то имя?"

Амуа не смогла сдержать себя и встала, чтобы высказать свои сомнения, что заставило Цзы Яня на мгновение замешкаться.

Она начала задаваться вопросом, не было ли это фарсом, который семья Эдмонд использовала,

чтобы посмеяться над ней. Если это так, то ее муж...

Не обращая внимания на то, что это была затея, Цзы Янь бесстрашно и грациозно вышла на сцену.

Глядя на Амуа, ведущий подумал о чем-то и быстро сказал: "О, Амуа, жаль, что ты не выиграла, но я никогда не буду шутить с "Оскаром". Я полностью понимаю, что вы сейчас чувствуете, потому что я тоже много раз сидел там и смотрел, как другие получают награды. Я очень усердно работал более десяти лет, чтобы выиграть в номинации "Лучший актер". Амуа, ты еще молод и у тебя много шансов в будущем. А сейчас, пожалуйста, сядьте".

Базз! Базз! Базз!

Амуа почувствовала себя очень обиженной, закусила губы, чуть не до крови, но все же села. Она могла бы задать вопрос, но поскольку хозяин разрешил неловкую ситуацию, ей следовало прекратить заниматься этим вопросом, чтобы не мешать церемонии.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2171324